

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

**Концерт летучих
мышей**

Сергей Тарасов
Концерт летучих мышей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70633021

SelfPub; 2024

Аннотация

Писк летучих мышей был похож на репетицию хора пьяных курских соловьев, у которых в наличии всего одно колено...

Сергей Тарасов

Концерт летучих мышей

Мой приятель, с которым мы зимой ходили в лыжные походы, оказался летом большим любителем лазить по пещерам. И взял меня с собою, когда выдалась такая возможность посетить одну из пещер. Я согласился, сразу собрался, и мы поехали.

Нас было шесть человек: трое парней, и три девушки. Все были из разных групп, но с одного потока, и хорошо знали друг друга.

Взяли палатку, продукты, гитару, и сели на поезд. Утром мы приехали на место. Там текла река Исеть, и мы устроили лагерь на ее берегу. На противоположном берегу реки тянулись скалы из известняка, в которых видны были небольшие гроты, и там был вход в Смолинскую пещеру, куда мы собрались забраться.

Мне приходилось бывать в пещере. Как-то раз ездил в Кунгурскую ледяную пещеру, и мне там понравилось, – было красиво, просторно, и были сталактиты со сталагмитами. Я не боялся закрытых пространств. Но после пещеры, в которую я полез вместе с Сергеем – этим сумасшедшим палеологом, отношение к пещерам у меня изменилось.

Первую вылазку в это темное и грязное царство теней мы

совершили всей толпой. Не особо и наклоняясь, прошли по тесной, мрачной, и грязной галерее до большого зала, примерно двадцать метров диаметром. Вверху, через небольшие карстовые промоины сочился слабый свет. К этим промоинам вела крутая осыпь, вся покрытая мокрой глиной. А как бесплатное приложение внизу осыпи был провал, – типа широкой трубы, поставленной на попа.

Сергей сразу нас предупредил, что туда подходить опасно, можно поскользнуться на мокрой глине и переломать в этой трубе все, что можно придумать. Я не стал спрашивать, какая глубина у этого провала. Это место было слишком опасно, чтобы к нему приближаться. Не хватало, чтобы поскользнуться на глине и полететь вниз, ломая у себя все кости.

Из этого грота полезли по какой-то норе, узкой и грязной. Нора была очень темной. И Сергей на короткое время выключил фонарь, чтобы мы оценили абсолютную темноту. Не знаю, как другие, я просто почувствовал себя слепым в каком-то муравейнике без входа и выхода. Потом он включил фонарик, и мы по очереди, один за другим, полезли всей толпой за ним дальше. Эта нора оказалась не очень-то и длинной. Спустя каких-то сорок минут вновь оказались в зале, из которого начали свое путешествие.

Все были грязные, как земляные червяки. Но довольные, что увидели знакомое место, где можно было выпрямиться во весь рост. Потом, когда передохнули, полезли за своим гидом в другую, аналогичную нору, только она оказалась длин-

нее и грязнее первой. Мы, ругаясь в тесноте известняковых отложений, ползли в темноте за Сергеем. Вылезли опять в том же зале, с провалом на дне. И услышали писк летучих мышей. Они пищали, вообще-то, но довольно приятно, и если бы я не знал, что это мыши, подумал бы, что похоже на репетицию хора пьяных курских соловьев, у которых в наличии всего одно колено.

Мы долго слушали этот концерт подземных соловьев. И когда устали от него, подались к выходу. Было так приятно увидеть дневной свет. Слов нет, какой он нам показался милым после темной и мрачной пещеры. На улице уже наступил вечер. Мы приготовили ужин, и у всех оказался зверский аппетит после посещения пещеры. Наконец, насытившись, заснули мертвым сном в палатке.

На следующий день я вместе с Сергеем отправился опять в пещеру, только вдвоем, остальные наслаждались теплым днем на берегу реки, и лазили по прибрежным скалам. Добрались без приключений до зала, обошли, провал в нижней его части, и полезли по какому-то длинному, темному и мрачному коридору. Дно и стенки у него были без глины, потолок был низкий. Мы сначала шли слегка пригнувшись. Коридор этот был сначала приспособлен для ходьбы, но чем дальше по нему пробирались, тем он становился все уже и теснее. Дошло то того, что начали по нему ползти. Сергей полз впереди, и он был легче и поменьше ростом, чем я. Когда этот коридор сузился до такой степени, что он не мог дви-

гаться вперед, а я тем более, он сказал, что пора вернуться.

Вернуться оказалось трудным и долгим процессом. Мы ползли, как раки минут двадцать до того места в этой норе, где можно было развернуться и ползти уже головой вперед, как нормальные пластуны. Наконец, это место нашлось. Поползли головой вперед, а потом, наклонившись, как ревматоидные старики, пошли к выходу из этого сужающей в конце известковой дыре. Доковыляли до выхода в этой норе. Надо было только пролезть через тесную узкую расселину длиной метра три, чтобы оказаться в гроте, в котором можно было разогнуться во весь рост.

Так как я полз сейчас впереди Сереги, то вылезать в просторный зал мне выпало первым. Я безо всякой задней мысли начал протискиваться по этой узкой щели вперед к свободе, и когда весь оказался в этой щели, со страхом обнаружил, что не могу пролезть по ней дальше: застрял, как пробка в бутылке. Ни назад, ни вперед. Ко мне пришла хорошая, но запоздалая мысль, что надо было снять с себя штормовку, штаны и сапоги, и, тогда, раздевшись догола, я бы может быть и вылез из этой ловушки, в которую угодил. Меня успокаивала лишь только мысль, что Серега тоже попал в ловушку: собою я загородил ему выход. И пока не вылезу, он тоже не сможет. Так мы и останемся здесь навсегда. И тогда какие-нибудь, лет через двести, очередные сумасшедшие спелеологи найдут однажды наши кости.

Я лежал, стиснутый со всех сторон прохладным известня-

ком и размышлял, как мне быть дальше. Сереге тем временем уже надоело лежать без дела, и он решил, во что бы то ни стало вырваться на свободу. Стал меня пинать по ногам. В свою очередь я, как истинный червяк, начал извиваться всем измученным телом, и по сантиметру, другому, продвигаться к выходу из этой норы. Совсем измученный борьбой за жизнь и телом и душой, мокрый от пота, я выпал в зал, из которого мы начали путь сквозь известняк. За мной вылез Серега, без штормовки и свитера, которые он на всякий случай снял, когда полез за мной через эту щель.

Мы с энтузиазмом быстро двинулись к выходу из пещеры, и вскоре увидели солнечный свет. Больше мы в пещеру не полезли. Отдохнули в лагере, наелись так, что я чуть не лопнул, и следующим утром поехали домой – отмываться от глины.

С тех пор я не люблю пещеры. Сыро, грязно, света совсем нет, всякие ловушки под ногами, в которые можно запросто провалиться. И чересчур узкие и запутанные норы для людей.

То ли дело идти по солнечному лесу, глядя на грибы, лесные цветы, слушать пение лесных птиц, а не похожий на песни раненных курских соловьев, писк летучих мышей.